

*Александр
Шаганов*

МЫ ПОЙДЕМ С КОНЕМ
ПО ПОЛЮ ВДВОЕМ...

*Александр
Шаганов*

МЫ ПОЙДЕМ С КОНЕМ
ПО ПОЛЮ ВДВОЕМ...

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус)6
Ш16

Фото на переплете
работы *Михаила Трофимова*

В оформлении книги использованы фотографии
из личного архива автора
и графика *Екатерины Шагановой*

Шаганов, Александр Алексеевич.

Ш16 Мы пойдем с конем по полю вдвоем... / Александр
Шаганов. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 352 с.; ил. –
(Лучшие поэты).

ISBN 978-5-17-112938-5

Александр Шаганов – поэт, на стихи которого написаны всем известные и давно любимившиеся песни: «Владимирская Русь», «От Волги до Енисея», «Там за туманами», «Ребята с нашего двора», «Девчонка-девчоночка», «Комбат», «Атас!», «Тучи» и другие. Их исполняют Н. Расторгуев, А. Пугачева, С. Ротару, Д. Маликов, Д. Билан, группы «Иванушки», «Черный кофе», «На-на» и многие другие. Большинство его песен составили репертуар группы «Любэ».

Стихи и проза сборника рассказывают о пареньке с рабочих окраин, ставшем замечательным поэтом и популярным человеком в шоу-бизнесе. Эта книга о любви, о жизни, о дружбе со знаменитыми артистами, об истории создания песен, о прошлом и настоящем времени. Она написана легко, с юмором, доброй самоиронией, живой искоркой счастья, которые так присущи Александру Шаганову.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-112938-5

© А.А. Шаганов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Выйду ночью в поле с конем

Выйду ночью в поле с конем,
Ночкой темной тихо пойдем.
Мы пойдем с конем по полю вдвоем,
Мы пойдем с конем по полю вдвоем.

Ночью в поле звезд благодать,
Боле никого не видать...
Только мы с конем по полю бредем,
Только мы с конем по полю бредем.

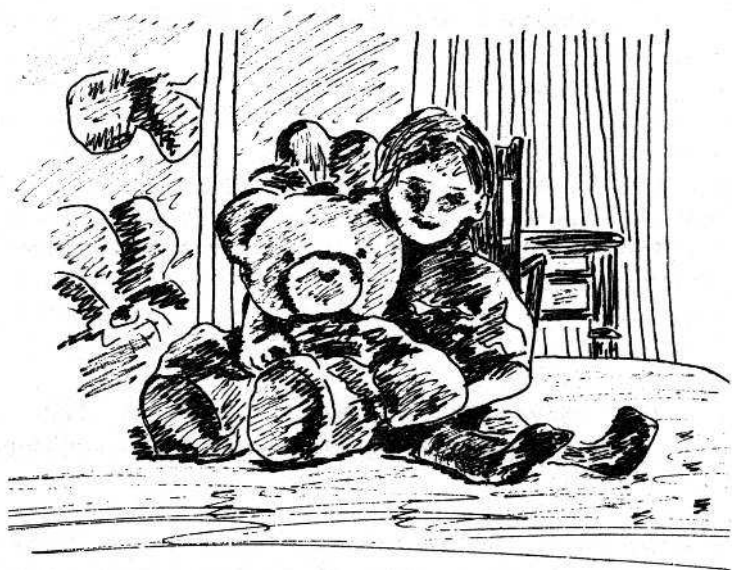
Сяду я верхом на коня —
Ты неси по полю меня!
По бескрайнему полю моему,
По полю бескрайнему, вольному.

Дай-ка я разок посмотрю,
Где рождает поле зарю.
Ай — брусничный свет, алый да рассвет,
Али есть то место, али его нет?

Полюшко мое, родники,
Дальних деревень огоньки,
Золотая рожь да кудрявый лен —
Я влюблен в тебя, Россия, влюблен.

Будет добрым год-хлебоброд.
Было всяко, всяко пройдет.
Пой, златая рожь, пой, кудрявый лен,
Пой о том, как я в Россию влюблен!

*Я в рабочей семье
народился*

Метрика

Разбирая архивы — есть у меня такой заветный сундучок, — наткнулся на метрику из роддома больницы № 68. Пожелтевший от времени документ сообщал о рождении 4 марта 1965 года младенца весом 3100 г и ростом 51 см. Фамилия Шаганов — беглым почерком, имя не проставлено. Первое впечатление, что написанное касается незнакомого тебе однофамильца. И не сразу понимаешь, что это о тебе самом. Что выписан из медицинского учреждения 14 марта с прибавлением в весе в 350 граммов.

Получается, что десять дней пребывал я в отличном физическом состоянии, развивался в пеленках, а у родителей были сомнения, каким именем назвать своего второго. Отложили до дома. И ведь были, видимо, варианты. И тут можно пофантазировать — какие именно? К сожалению, у родителей об этом уже не узнаешь... Но, прожив свои на сегодняшний день пятьдесят три года Сашей, Александром, Саней, иногда Александром Алексеевичем (не часто), понимаешь, что очень трудно даже представить, как еще по-другому могли бы тебя величать. Нет уж, как нарекли, так уж и нарекли! Мне нравится, я не против.

Вообще, забавные вещи встретишь в личном архиве. И наличие его не зазорно, я не согласен, вы уж простите, в этом с Пастернаком. Нужно и заводить его и над рукописями трястись. А вот в том, что быть «знаменитым некрасиво, не это поднимает ввысь» — тут я соглашусь.

К таким же своеобразным метрикам можно отнести и первые школьные тетрадки. Вот, например, передо мной зелененькая цветом, подветшалая тетрадошка для работ по математике ученика

1 класса «В» Шаганова Саши. Написано рукой учительницы Людмилы Александровны. Сам я еще писать не умею. Палочки, потом единички, цифирьки — домашние задания. Первая оценка случилась 16 сентября — четверка. А спустя месяц перьевая ручка заменена на шариковую, это я и сейчас помню, без архивной подсказки. Такая замена своего рода поощрение, значит, справляешься и можешь уже не пачкаться чернилами, а выводить два плюс три шариковой ручкой. В тетрадке этой 23 такие четверочные оценки, пять пятерок и столько же троек. На обложке оттиск печати красной звездочки. Тетрадь не дописана до конца, последняя запись на девятом листке от 4 ноября. Потом каникулы наступили.

А дневник — а? Это вообще документище! Спасибо, что мама, будучи сама учительницей начальных классов (но в другой школе), сохранила, а уже потом они и в сундучок перебрались. Среди замечаний на предпоследней странице у четвероклассника Шаганова записи строгие.

«19.03. Безобразно ведет себя на перемене. Толкнул мальчика так сильно, что он мог сломать себе позвоночник». А ведь на самом деле давал кому-то сдачи. Я, кстати, за всю свою жизнь никого не ударил по лицу. Ни в детстве, ни потом. Хотя многим и не мешало бы врезать! Но так уж я воспитан: бить человека по лицу — последнее дело.

«7.05. Мешает разговорами соседу». А иначе зачем мои места за школьной партией были всегда на «галерке»?

«8.05. Безобразно ведет себя на уроке изобразительного искусства». Рисовать я до сих пор не умею. Но моя жена Катя — художница. И за обедом я вполне сносно могу поддержать беседу о каком-нибудь там «Бубновом валете».

* * *

Я в рабочей семье родился,
Юных Ленинцев улица звáлась.
Этим фактом я очень гордился —
Всей страны моя гордость касалась!

Глядя в нежную даль Первомай,
Я шагал, семилетний оболтус,
Кулачки от счастья сжимая
За страну, устремленную в космос.

Отутюжен костюмчик воскресный,
Выходная рубаша надета,
Жизнь веселая, мир интересный —
Детству я благодарный за это.

По подъездам гуляют гитары,
Серебря перезвонами полночь.
Откликаются смехом бульвары,
Жив на свете Владимир Семеныч...

Репетируют школьные ВИА,
Налагают запрет педсоветы.
Не слагаю стихов о любви я —
О любви пели нам «Самоцветы».

Пригуби из горлá кислый «Рислинг»,
Вспомни вкус сигареточки «Ява»...
Эх, вернуть бы те грешные мысли
Для сегодняшней грешной забавы.

Не страдаю я по комсомолу,
И не жаль мне вчерашние танцы;
Как всегда, не везет по футболу,
Но в хоккей — нас стеснялись канадцы!

Да, конечно, не все было гладко,
Протоколы подписывал Пельше,
Но поболее было порядка,
И стреляли по гражданам меньше.

Пригуби из горла́ кислый «Рислинг»,
Вспомни вкус сигареточки «Ява»...
Эх, вернуть бы те грешные мысли
Для сегодняшней грешной забавы...

Юных Ленинцев улица звáлась...

Оттого что она до сих пор не переименована, не знаю, как другие, а я себя чувствую по жизни поуверенней. До шести лет, мальчонкой — в колготках детских и шортах, по той моде, под неусыпным оком бабушки Насти пробегал я на той улице во дворе дома пятиэтажного, что рядом с кинотеатром «Кишинев». «Кишкой» — для простоты общения — наградили здание светло-рыжего кирпича старшие пацаны. Возводили его уже в моем понимающем пятилетнем возрасте. Помню.

Потом 28 годков прошли на 1-й Новокузнецкой. Школа, институт... «Пиво в бидоне» с дружкой моим, пятнадцатилетним Мишкой Шабаетым тоже в первый раз доставляли по тому же адресу. Вносили алюминиевый сосуд объемом 1,5 литра в 79-ю квартиру, пользуясь отсутствием родителей. Здорово я тогда траванулся, лет пять запах пива не переносил. И там же наблюдался «с отцом разговор» по поводу этого не очень красивого моего подросткового времяпрепровождения. Собственно говоря, после от тех ассоциаций и песня сложилась «Ребята с нашего двора».

Это одна из самых давних моих песен. Она о моих детских впечатлениях. Говорят, жить надо сегодняшним днем. Я так не считаю. Когда думаю о прожитом, вспоминаю дорогих мне людей и приятные встречи, мне становится тепло. К тому же только теперь мы понимаем, что наша прежняя жизнь была не самой плохой. В России трудно найти поколение, выросшее без войны, а нам в отличие от наших родителей это удалось.

Ребята с нашего двора

От вечернего шума устанешь
И по старым прогулкам пройдешь,
И друзей своих рядом с собою представишь,
И студенческий воздух хлебнешь.

Вечерок этот дивный, блаженный,
Повторяется с каждой весной,
Ой, затанет тебя он беседой душевной,
Закачает, как мост подвесной.

И ты споешь про свет в любимом окне,
Про звезды, что в тишине над горизонтом горят.
И ты споешь, и тихо клены вздохнут,
И вновь тебе подпоют ребята с нашего двора.

И припомнятся звуки баяна
Из распахнутых в полночь окон,
Витьку рыжего вспомнишь, соседа-буяна,
И Кирюху по кличке Флакон.

Помнишь, пиво носили в бидоне —
Ох, ругался на это весь двор,
И смолили тайком мы с тобой на балконе,
А потом был с отцом разговор.

А еще я весне благодарен
За Отчизну, что все же живет,
И за то, что в апреле Гагарин
Совершил свой высокий полет.

И ты споешь про свет в любимом окне,
Про звезды, что в тишине над горизонтом горят.
И ты споешь, и тихо клены вздохнут,
И вновь тебе подпоют ребята с нашего двора.